

Научная статья

УДК 343.13

DOI 10.25205/2542-0410-2025-21-2-88-95

Проблемы определения сроков применения мер пресечения в уголовном процессе

Михаил Евгеньевич Нехороших

Новосибирский государственный университет экономики и управления

Новосибирск, Россия

mihaneh_92@mail.ru

Аннотация

В статье рассматриваются основные проблемы, связанные с законодательным определением сроков применения мер пресечения в уголовном процессе. Подробно анализируются предельные сроки применения запрета определенных действий, залога, домашнего ареста и сроки содержания под стражей. На основе проведенного анализа предлагаются изменения уголовно-процессуального законодательства, связанные с конкретизацией сроков применения мер пресечения при расследовании уголовного дела в форме дознания; установлением сроков применения всех запретов определенных действий; закреплением в законе предельных сроков применения залога; определением конкретных периодов времени, на которые можно продлять применение мер пресечения при истечении предельных сроков.

Ключевые слова

меры пресечения, сроки применения мер пресечения, запрет определенных действий, залог, домашний арест, заключение под стражу

Для цитирования

Нехороших М. Е. Проблемы определения сроков применения мер пресечения в уголовном процессе // Юридическая наука и практика. 2025. Т. 21, № 2. С. 88–95. DOI 10.25205/2542-0410-2025-21-2-88-95

Problems of Determining the Terms of Application of Preventive Measures in Criminal Proceedings

Mikhail E. Nekhoroshikh

Novosibirsk State University of Economics and Management

Novosibirsk, Russian Federation

mihaneh_92@mail.ru

Abstract

The article examines the main problems associated with the legislative definition of the terms of application of preventive measures in criminal proceedings. The maximum terms of application of the ban on certain actions, bail, house arrest and terms of detention are analyzed in detail. Based on the analysis, amendments to the criminal procedure legislation are proposed related to the specification of the terms of application of preventive measures during the investigation of a criminal case in the form of an inquiry; the establishment of terms of application of all prohibitions on certain actions; the consolidation in the law of the maximum terms of application of bail; the definition of specific periods of time for which the application of preventive measures can be extended upon expiration of the maximum terms.

Keywords

preventive measures, terms of application of preventive measures, prohibition of certain actions, bail, house arrest, detention

© Нехороших М. Е., 2025

ISSN 2542-0410

Юридическая наука и практика. 2025. Т. 21, № 2

Juridical Science and Practice, 2025, vol. 21, no. 2

For citation

Nekhoroshikh M. E. Problems of determining the terms of application of preventive measures in criminal proceedings. *Juridical Science and Practice*, 2025, vol. 21, no. 2, pp. 88–95. (in Russ.) DOI 10.25205/2542-0410-2025- 21-2-88-95

Меры пресечения – одна из самых дискуссионных тем в науке уголовно-процессуального права. Как справедливо указывает В. В. Николук, «использование государственного принуждения обеспечивает «жизнеспособность» уголовного процесса, ограничивая при этом права и свободы человека, в том числе гарантированные Конституцией РФ» [1, с. 113]. Таким образом, всегда актуальным является поиск баланса между обеспечением надлежащего порядка производства по уголовным делам и гарантированием основных личных (гражданских) прав и свобод человека.

Как представляется, указанный баланс должен проявляться не только в содержании отдельных мер пресечения – тех ограничений, которые накладываются на подозреваемого и обвиняемого, – но и в установлении определенных сроков их применения. Причем сроки применения мер пресечения должны, с одной стороны, обеспечивать возможность реализации назначения уголовного процесса и достижения его задач, а с другой – должны быть разумными и не вызывать неоправданно длительного ограничения прав и свобод участников уголовного судопроизводства.

В современном уголовно-процессуальном законодательстве урегулированы лишь сроки применения четырех мер пресечения: запрет определенных действий, залог, домашний арест и заключение под стражу. Подписка о невыезде и надлежащем поведении, личное поручительство, наблюдение командования воинской части и присмотр за несовершеннолетним подозреваемым, обвиняемым применяются до принятия решения об их отмене/изменении или до момента приостановления/окончания производства по уголовному делу (прекращения уголовного дела, вступления в законную силу приговора).

Однако указанное выше относится только к случаям, когда меры пресечения избираются в отношении обвиняемого. В ст. 100 УПК РФ предусмотрено, что применение любых мер пресечения в отношении подозреваемого ограничено 10 сутками, по истечению которых мера пресечения должна отменяться, если только лицу не будет предъявлено обвинение. При подозрении в отдельных преступлениях, перечисленных в ч. 2 ст. 100 УПК РФ, данный срок составляет 45 суток.

Вместе с тем, как известно, статус обвиняемого лицо приобретает после вынесения постановления о привлечении в качестве обвиняемого. Иными словами, в указанный в ст. 100 УПК РФ срок следователь должен составить постановление о привлечении в качестве обвиняемого и предъявить обвинение, чтобы по истечении 10 суток ранее избранная в отношении подозреваемого мера пресечения сохранялась. Но если подозреваемый не содержится под стражей или ему не была избрана мера пресечения в виде домашнего ареста, то он может умышленно уклоняться от явки для предъявления ему обвинения, и по истечении десятисуточного срока мера пресечения будет отменена. При этом, если следователь планирует предъявление обвинения на десятые сутки с даты избрания меры пресечения, то при уклонении подозреваемого следователь не успеет принять меры к изменению меры пресечения на более строгую.

Еще больше сложностей возникает при расследовании уголовного дела в форме дознания. В ст. 100 УПК РФ упоминается именно про предъявление обвинения, что в дознании, по общему правилу, не производится. В соответствии со ст. 224 УПК РФ, если подозреваемому будет избрана любая иная мера пресечения, кроме заключения под стражу, то по истечении десяти суток у дознавателя нет полномочий для составления постановления о привлечении в качестве обвиняемого и предъявления ему обвинения. Учитывая, что избрание меры пресечения в виде заключения под стражу при расследовании дела в форме дознания является, скорее,

исключением, чем правилом, получается, что у дознавателя после избрания меры пресечения есть всего десять суток для составления обвинительного акта, иначе мера пресечения должна незамедлительно отменяться. Как представляется, указанные особенности не обеспечивают достижения целей, для которых избираются меры пресечения.

В связи с изложенными проблемами А. Ю. Федюкина и Е. В. Горкина указывают, что в правоприменительной практике следователи и дознаватели вынуждены идти на различного рода «ухищрения» для сохранения меры пресечения после истечения указанных сроков: повторное избрание меры пресечения, применение иных мер процессуального принуждения вместо меры пресечения (например, обязательства о явке) и т. п. [2, с. 81].

Для запрета определенных действий законодателем предусматриваются различные сроки, в зависимости от того, какие именно ограничения устанавливаются для обвиняемого. Для запрета выходить за пределы жилого помещения сроки применения дифференцированы в зависимости от категории тяжести преступлений: для преступлений небольшой и средней тяжести – один год, для тяжких преступлений – два года, для особо тяжких преступлений – три года. В этой связи И. П. Попова и О. Д. Вастьянова справедливо замечают, что данные сроки не вполне соответствуют принципу разумного срока уголовного судопроизводства, поскольку в разы превышают сроки расследования уголовных дел, предусмотренные в ст. ст. 162, 226 и 226.6 УПК РФ [3, с. 82–83].

Также следует отметить, в отличие от содержания под стражей сроки применения запрета выходить за пределы жилого помещения не разделяются по стадиям уголовного процесса. Так, например, один год запрета может распределяться следующим образом: 9 месяцев в стадии предварительного расследования и 3 месяца в судебном производстве. Как представляется, для обеспечения прав обвиняемых следует предусмотреть ограничения по применению данного запрета в зависимости от стадии уголовного процесса. В частности, по аналогии с содержанием под стражей, можно предусмотренные в настоящее время сроки применения запрета выходить за пределы жилого помещения разделить на равные части для досудебного и судебного производства.

Для остальных запретов конкретные сроки вообще не предусмотрены, что означает, что их можно применять вплоть до отмены или изменения этой меры пресечения или до приостановления/окончания производства по уголовному делу. С таким подходом законодателя нельзя согласиться в полной мере, поскольку, в отличие от подписки о невыезде и надлежащем поведении, личного поручительства, наблюдения командования воинской части и присмотра за несовершеннолетним обвиняемым, запрет определенных действий предполагает более существенное ограничение конституционных прав и свобод граждан. В этом отношении справедлива позиция О. В. Желевой и А. С. Ткача, что «любая процедура ограничения прав предполагает в том числе установление объема и продолжительности ее действия» [4, с. 54].

В связи с изложенным можно предположить, что для обеспечения большей правовой определенности следует предусмотреть конкретные сроки применения всех запретов в рамках ст. 105.1 УПК РФ, но для запрета выходить за пределы жилого помещения сроки должны быть менее продолжительными.

Федеральным законом от 07.10.2022 № 383-ФЗ впервые были предусмотрены сроки применения залога в уголовном процессе. При этом, как отмечают Е. В. Горкина, Л. В. Попова, Е. Е. Колбасина, установление срока для залога было излишним, поскольку способствует усложнению порядка применения залога, что повлечет сокращение применения этой меры пресечения [5, с. 85–86].

Согласно ч. ч. 2 и 8.2 ст. 106 УПК РФ, залог избирается на два месяца, однако если в этот срок окончить предварительное расследование будет невозможно, то данный срок может быть продлен в порядке, предусмотренном для продления сроков содержания под стражей (ст. 109 УПК РФ). Следует сразу обратить внимание на формулировку: сроки залога именно продляются в порядке, установленном для сроков содержания под стражей. Если понимать

эту формулировку буквально, то получается, что сроки применения залога в настоящее время не стали аналогичными срокам содержания под стражей.

Во-первых, содержание под стражей – это все же объективно более строгая мера пресечения, для которой законодателем должны быть предусмотрены сокращенные сроки применения по сравнению со всеми иными мерами пресечения.

Во-вторых, ч. 8.1 ст. 106 УПК РФ предусмотрена возможность одновременно с залогом установить для обвиняемого один или несколько запретов определенных действий. Соответственно, сроки применения этих запретов аналогичны срокам, предусмотренным ст. 105.1 УПК РФ. В частности, если залог будет избран по уголовному делу о тяжком преступлении и вместе с залогом будет предусмотрен запрет выходить за пределы жилого помещения, то срок его применения будет составлять максимум два года. Если же предположить, что сроки применения залога будут аналогичными срокам содержания под стражей, то получится странная ситуация: срок применения залога с учетом всех возможных продлений составит 12 месяцев, а срок применения запрета выходить за пределы жилого помещения составит 24 месяца. Получается, что через 12 месяцев залог, фактически, трансформируется в другую меру пресечения, причем без вынесения каких-либо судебных решений об этом. Как представляется, не такую модель регулирования предполагал законодатель.

Таким образом, вышеизложенное позволяет заключить, что отсылка в ч. 8.2 ст. 106 УПК РФ к ст. 109 УПК РФ предполагает не то, что максимальный срок залога должен быть аналогичным максимальному сроку содержания под стражей, а то, что сам процессуальный порядок решения вопроса о продлении срока должен быть аналогичным.

Однако вопрос остается неразрешенным: есть ли в этом случае предельный срок применения залога в уголовном процессе? Получается, что нет. Законодатель лишь установил срок, на который залог должен избираться первоначально, но не предусмотрел, на какой период времени этот срок может продляться, и не закрепил предельный срок применения залога. Данная ситуация, очевидно, является пробелом, поскольку одно из возможных ограничений в рамках залога (запрет выходить за пределы жилого помещения) ограничено конкретным сроком, в зависимости от категории тяжести преступления, а залог в целом вообще ничем не ограничен. Как представляется, следует урегулировать сроки применения залога в уголовно-процессуальном законодательстве, которые могут быть соизмеримы со сроками применения запрета определенных действий.

При определении сроков применения домашнего ареста законодатель решил использовать отсылочные нормы и указал, что сроки домашнего ареста аналогичны срокам содержания под стражей, предусмотренным ст. 109 УПК РФ. Вместе с тем в очередной раз законодатель не учел, что сроки содержания под стражей, предусмотренные ст. 109 УПК РФ, распространяются только на стадию предварительного расследования. Сроки содержания под стражей в судебном производстве урегулированы ст. 255 УПК РФ, и в ней вообще ничего не упоминается про возможность применения этих правил к домашнему аресту. Более того, и в ст. 107 УПК РФ не содержится отсылок к ст. 255 УПК РФ. Конституционный Суд Российской Федерации в связи с этим указал, что в таком случае можно применять аналогию закона и распространять сроки, предусмотренные в ст. 255 УПК РФ, на применение домашнего ареста в судебных стадиях уголовного процесса [6]. Но следует согласиться с К. Б. Калиновским, что указанный пробел должен быть устранен именно в законодательстве [7], поскольку применение аналогии, позволяющей ограничивать в большей степени конституционные права и свободы, чем следует из буквального толкования закона, недопустимо.

Подробнее всего в действующем УПК РФ урегулированы сроки содержания под стражей. Такой подход законодателя следует только приветствовать, поскольку заключение под стражу – это самая строгая мера пресечения, которая в самой значительной степени ограничивает личные права обвиняемых. Вместе с тем нельзя согласиться с той степенью свободы, которую законодатель предоставил правоприменителям при определении возмож-

ностей продления сроков содержания под стражей свыше предельных, установленных в ч. ч. 1–3 ст. 109 УПК РФ.

Самыми оптимальными следует признать правила, предусмотренные ч. 8.3 ст. 109 УПК РФ. В данной норме предусмотрено, что в случае, если предельного содержания под стражей (и по аналогии срока домашнего ареста, срока запрета определенных действий) оказывается недостаточным для проверки прокурором уголовного дела и выполнения судом действий в стадии подготовки к судебному заседанию, то указанный срок может быть продлен судом по ходатайству прокурора до 30 суток. Причем, учитывая сроки, предусмотренные в ст. ст. 221 и 227 УПК РФ (10 суток с возможностью продления до 30 суток и 14 суток соответственно), 30 суток – это оптимальное значение. Следует обратить внимание, что такое продление возможно только при расследовании уголовного дела в форме предварительного следствия, поскольку Федеральным законом от 19.02.2018 № 27-ФЗ аналогичная возможность для продления срока в дознании была исключена из УПК РФ.

Также законодатель закрепил в ч. 11 ст. 109 УПК РФ возможность продления предельных сроков содержания под стражей на 6 месяцев в случае, если они истекли в результате зачета времени содержания под стражей на территории иностранного государства или принудительного содержания в медицинском или психиатрическом стационаре. Такое продление сроков возможно при расследовании уголовного дела в любой форме, но только в отношении сроков содержания под стражей. Иными словами, буквальное толкование закона позволяет предположить, что если в описанных ситуациях истекли предельные сроки применения домашнего ареста и запрета определенных действий, то дальнейшее применение этих мер пресечения невозможно. Но это наталкивает правоприменителей на мысль, что в таких случаях нужно изменять меру пресечения на заключение под стражу для сохранения ограничений для обвиняемого. Безусловно, изменение меры пресечения на заключение под стражу в описанной ситуации будет лишь нарушать права обвиняемых, поэтому необходимо предусмотреть в ч. 11 ст. 109 УПК РФ возможность продления сроков домашнего ареста и запрета определенных действий при схожих обстоятельствах.

Еще одна возможность продления сроков содержания под стражей, которая может применяться исключительно при расследовании в форме предварительного следствия, определена в ч. ч. 6–8 ст. 109 УПК РФ. При этом буквальное толкование указанных норм предусматривает возможность продления сроков именно содержания под стражей (не упоминаются сроки домашнего ареста и запрета определенных действий) при недостаточности 30 суток для ознакомления обвиняемого с материалами уголовного дела. Конкретный срок продления в описанной ситуации определяется судом самостоятельно, но не может быть более 3 месяцев. Однако такое продление может происходить неоднократно, из-за чего определить окончательный срок, до которого может быть продлено содержание под стражей, невозможно.

Вместе с тем в ч. 3 ст. 217 УПК РФ предусмотрен механизм установления сроков ознакомления с материалами уголовного дела по судебному решению. Как представляется, данный механизм вполне можно использовать и для случаев, предусмотренных в ч. ч. 6–8 ст. 109 УПК РФ: если обвиняемый не успевает ознакомиться в течение 30 суток с материалами уголовного дела, то суд устанавливает срок ознакомления с такими материалами и продляет срок содержания под стражей, учитывая сроки ознакомления с материалами дела, а также сроки для направления уголовного дела прокурору, изучения прокурором материалов дела и выполнения судом действия в стадии подготовки к судебному заседанию (т. е. сроки, предусмотренные в ст. ст. 221 и 227 УПК РФ). Определить же предельный срок содержания под стражей в ст. 109 УПК РФ в данном случае невозможно, однако указанное предложение позволит исключить ситуации, когда обвиняемый может содержаться под стражей неограниченное время, так как суд изначально будет определять срок, учитывая объем материалов уголовного дела.

Продление сроков содержания под стражей свыше предельных, предусмотренных в ч. ч. 1–3 ст. 109 УПК РФ, для всех форм предварительного расследования установлено

в ч. ч. 8.1 и 8.2 ст. 109 УПК РФ. В ч. 8.1 ст. 109 УПК РФ описывается ситуация, когда следователь или дознаватель направляет прокурору уголовное дело с истекающим предельным сроком содержания под стражей, домашнего ареста или запрета определенных действий. При этом законодатель не определяет конкретный срок, на который может быть продлено применение меры пресечения. Вместо указания конкретного срока в УПК РФ содержится отсылочная норма, предусматривающая, что срок применения меры пресечения определяется с учетом сроков, закрепленных в ч. 1 ст. 221, ч. 1 ст. 226, ч. 1 ст. 226.8 и ч. 3 ст. 227 УПК РФ. Если обратиться к указанным нормам, то можно прийти к выводу, что предельные сроки должны составлять:

- 1) для предварительного следствия – 10 + 14 суток, т. е. 24 дня;
- 2) для дознания в общем порядке – 5 суток + 14 суток, т. е. 19 суток;
- 3) для сокращенного дознания – 3 суток + 14 суток, т. е. 17 суток.

Следует сразу обратить внимание что указанную возможность продления следует отличать от ситуации, описанной в ч. 8.3 ст. 109 УПК РФ: прокурор может заявить ходатайство о продлении срока содержания под стражей до 30 суток, а по ходатайству следователя срок содержания под стражей может быть продлен лишь до 24 дней. Как справедливо замечают П. В. Седельников и Е. Е. Коробкова, правоприменительная логика должна быть следующей: следователь должен направить прокурору уголовное дело за 24 дня до истечения срока содержания под стражей, но если прокурор продлит срок изучения материалов дела с 10 до 30 суток, то он может заявить ходатайство о продлении срока содержания под стражей [8, с. 15]. Указанное предложение следует закрепить в законе, предусмотрев конкретные сроки продления содержания под стражей в ситуациях, описанных в ч. 8.1 ст. 109 УПК РФ.

В ч. 8.2 ст. 109 УПК РФ установлено правило, что продление сроков содержания под стражей, домашнего ареста и запрета определенных действий при обжаловании следователем или дознавателем постановления прокурора о возвращении уголовного дела ограничено сроками, предусмотренным в ч. 4 ст. 221, ч. 4 ст. 226, ч. 4 ст. 226.8 и ч. 3 ст. 227 УПК РФ.

Анализ вышеуказанных норм позволяет прийти к выводу, что предельные сроки применения мер пресечения должны составлять:

- 1) для предварительного следствия – 72 часа + 10 суток + 14 суток, т. е. 27 суток;
- 2) для дознания в общем порядке – 48 часов + 3 суток + 14 суток, т. е. 19 суток;
- 3) для сокращенного дознания – 24 часа + 2 суток + 14 суток, т. е. 17 суток.

Несмотря на то что все указанные сроки можно посчитать, непонятно, почему законодатель не стал закреплять конкретные промежутки времени в ст. 109 УПК РФ, а оставил возможность их определения для судей. Как представляется, и в этом случае для обеспечения большей определенности следует закрепить в ч. 8.2 конкретные промежутки времени, на которые может быть продлено содержание под стражей.

Все вышеизложенные проблемы позволяют сформулировать следующие предложения:

- 1) закрепить в ст. 100 УПК РФ, что в срок 10 суток (или 45 суток для преступлений, перечисленных в ч. 2 ст. 100 УПК РФ) должно быть вынесено постановление о привлечении в качестве обвиняемого, а предъявление обвинения должно осуществляться в указанные сроки только в случае, если обвиняемый не уклоняется от явки. Если же обвиняемый уклоняется, то мера пресечения не отменяется, а заменяется на более строгую в предусмотренном законе порядке;
- 2) в ст. 224 УПК РФ предусмотреть, что дознаватель может выносить постановление о привлечении в качестве обвиняемого, если 10 суток недостаточно для составления обвинительного акта, при избрании любой меры пресечения, а не только заключения под стражу;
- 3) в ч. 10 ст. 105.1 указать распределение предельных сроков применения запрета выходить за пределы жилого помещения отдельно в стадии предварительного расследования и в судебном производстве;
- 4) определить предельные сроки применения запретов, предусмотренных в п. п. 2–6 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ, также отдельно в стадии предварительного расследования и судебном производстве;

5) закрепить в ч. 8.2 ст. 106 УПК РФ предельные сроки применения залога, которые не должны превышать в любом случае предельные сроки применения запретов, предусмотренных в п. п. 2–6 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ;

6) в ст. 255 УПК РФ предусмотреть, что правила определения сроков содержания под стражей в судебном производстве распространяются также на правила определения сроков домашнего ареста, залога и запрета определенных действий (для последних двух мер пресечения с учетом сроков, установленных в ч. 8.2 ст. 106 и ч. 10 ст. 105.1 УПК РФ);

7) в ч. ч. 6–8 ст. 109 УПК РФ указать, что могут продляться не только сроки содержания под стражей, но и сроки домашнего ареста, залога и запрета определенных действий, при этом допускается лишь однократное продление на срок, который определяет суд с учетом сроков ознакомления с материалами дела, направления уголовного дела прокурору, изучения прокурором материалов дела и выполнения судом действия в стадии подготовки к судебному заседанию;

8) в ч. 8.1 ст. 109 УПК РФ закрепить, что при указанных в норме обстоятельствах сроки применения мер пресечения могут быть продлены: на 24 дня – при расследовании дела в форме предварительного следствия; 19 суток – при расследовании дела в форме дознания; 17 суток – при расследовании дела в форме сокращенного дознания;

9) в ч. 8.2 ст. 109 УПК РФ предусмотреть, что при указанных в норме обстоятельствах сроки применения мер пресечения могут быть продлены: на 27 суток – при расследовании дела в форме предварительного следствия; 19 суток – при расследовании дела в форме дознания; 17 суток – при расследовании дела в форме сокращенного дознания;

10) распространить возможность продления сроков содержания под стражей на применение запрета определенных действий, залога и домашнего ареста при обстоятельствах, описанных в ч. 11 ст. 109 УПК РФ.

Список литературы

1. **Николюк В. В.** Новые правила зачета в срок наказания времени содержания лица под стражей, изоляции от общества при применении мер пресечения в виде домашнего ареста, запрета определенных действий // Вестник Восточно-Сибирского ин-та МВД России. 2018. № 4 (87). С. 112–121.
2. **Федюкина А. Ю., Горкина Е. В.** Избрание мер пресечения в отношении подозреваемого: проблемы теории и практики // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2020. № 4 (26). С. 79–82.
3. **Попова И. П., Вастьянова О. Д.** Запрет определенных действий: актуальные проблемы // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2019. № 2 (24). С. 79–84.
4. **Желева О. В., Ткач А. С.** Некоторые проблемы исчисления и зачета срока запрета определенных действий в срок домашнего ареста, заключения под стражу и лишения свободы // Вестник Томского гос. ун-та. Право. 2022. № 45. С. 50–65.
5. **Горкина Е. В., Попова Л. В., Колбасина Е. Е.** Залог как мера пресечения: анализ проблем и возможностей их решения // Вестник Волгоград. академии МВД России. 2023. № 4 (67). С. 81–87.
6. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Тарханова Максима Викторовича на нарушение его конституционных прав статьями 110 и 255 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 18.07.2024 № 2039-О // Официальный сайт Конституционного Суда Российской Федерации. URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision782555.pdf> (дата обращения: 20.02.2025).

7. **Калиновский К. Б.** Срок домашнего ареста в судебных стадиях устанавливается по аналогии // Уголовный процесс. 2024. № 11 (239). С. 11.
8. **Седельников П. В., Коробкова Е. Е.** Прокурор получил новые полномочия // Вестник Сибирского юрид. ин-та МВД России. 2019. № 1 (34). С. 13–21.

References

1. **Nikolyuk V. V.** New rules for counting the time spent in custody, isolation from society when applying preventive measures in the form of house arrest, prohibition of certain actions towards the term of punishment. *Bulletin of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2018, no. 4 (87), pp. 112–121. (in Russ.)
2. **Fedyukina A. Yu., Gorkina E. V.** Selection of preventive measures against a suspect: problems of theory and practice. *Bulletin of the Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation*, 2020, no. 4 (26), pp. 79–82. (in Russ.)
3. **Popova I. P., Vastyanova O. D.** Prohibition of certain actions: current issues. *Siberian criminal procedure and forensic readings*, 2019, no. 2 (24), pp. 79–84. (in Russ.)
4. **Zheleva O. V., Tkach A. S.** Some problems of calculating and counting the period of prohibition of certain actions in the period of house arrest, detention and imprisonment. *Bulletin of Tomsk State University. Law*, 2022, no. 45, pp. 50–65. (in Russ.)
5. **Gorkina E. V., Popova L. V., Kolbasina E. E.** Bail as a preventive measure: analysis of problems and possibilities for their solution. *Bulletin of the Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2023, no. 4 (67), pp. 81–87. (in Russ.)
6. On the refusal to accept for consideration the complaint of citizen Maksim Viktorovich Tarkhanov regarding the violation of his constitutional rights by Articles 110 and 255 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation: Determination of the Constitutional Court of the Russian Federation of 18.07.2024 No. 2039-O // Official website of the Constitutional Court of the Russian Federation. URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision782555.pdf> (date accessed: 20.02.2025). (in Russ.)
7. **Kalinovsky K. B.** The period of house arrest in judicial stages is established by analog. *Criminal Procedure*, 2024, no. 11 (239), p. 11. (in Russ.)
8. **Sedelnikov P. V., Korobkova E. E.** The prosecutor received new powers. *Bulletin of the Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2019, no. 1 (34), pp. 13–21. (in Russ.)

Информация об авторе

Михаил Евгеньевич Нехороших, кандидат юридических наук

Information about the Author

Mikhail E. Nekhoroshikh, PhD in Law, Novosibirsk State University of Economics and Management

Статья поступила в редакцию 03.03.2025;
одобрена после рецензирования 20.03.2025; принята к публикации 21.03.2025

The article was submitted 03.03.2025;
approved after reviewing 20.03.2025; accepted for publication 21.03.2025